

Пока Амори Фокс наслаждался последними днями летних каникул в поместье Малфоев, его брат Балан в строжайшей тайне отправился к Подгороду.

Согласно историческим хроникам Министерства магии, в легендарную эпоху мифов эти земли были колыбелью цивилизации, где эльфы и волшебники жили в гармонии. Однако война превратила процветающий край в руины. Те немногие, кому удалось избежать резни или изгнания, укрылись глубоко под землей, под сенью Королевского кладбища. Над всеми обитателями этих глубин тяготело проклятие, и Министерство строжайше запретило приближаться к этой запретной зоне. Тем не менее губительный соблазн заставлял многих пренебрегать опасностью: слухи о магических сокровищах, древних рунах и артефактах предков туманили разум. Но из тех, кто рискнул войти в Подгород, обратно возвращались лишь единицы.

Поговаривали, что даже Волдеморт перед своим падением посещал эти места, ища наставлений у темных магистров. Рассказывали, что в обмен на знания он оставил в Подгороде нечто самое ценное в своей жизни. Никто не знал, что именно это было, но одно оставалось неоспоримым: когда Том Риддл покинул город, в магическом мире наступила эпоха тьмы, затянувшаяся на десятилетия.

Балан в одиночку пересек всю Британию и добрался до северных окраин Оркнейских островов. Легенды гласили, что вход в Подгород скрыт на острове Норт-Роналдсей.

Юноша и сам до конца не понимал, что толкнуло его на этот шаг. Возможно, всему виной была грызущая изнутри зависть. Амори стал гордостью Фоксов, вернул семье былое величие и уважение, а его деловая хватка принесла роду баснословные прибыли. Балан осознавал, что со временем Амори станет полноправным главой семьи, а ему, по древнему обычаю, придется отделиться и основать побочную ветвь. Перспектива вечно жить в тени брата и зависеть от его милости казалась невыносимой.

Случайно наткнувшись в книге на упоминание о Подгороде, Балан начал одержимо собирать сведения о подземном царстве. И хотя для гриффиндорца поиски логова темных сил выглядели по меньшей мере странно, профессор Дамблдор не только не осудил его, но и поддержал, заявив, что истинный гриффиндорец всегда готов к опасным приключениям. Именно советы директора помогли Балану добраться до этой цели.

Стоя на безжизненной земле, Балан с трудом верил, что когда-то здесь располагалась столица первой великой империи. Он прищурился, пытаясь вообразить в разуме очертания величественного города, и тяжело вздохнул. На месте дворцов — руины, на месте празднеств — тлен. Глядя, как рушится былая слава, он направился к северо-западному углу острова, где, по преданиям, покоились монархи древности.

С каждым шагом по этой проклятой земле Балан ощущал странное, почти благоговейное спокойствие. Пусть почва и поросла мхом и чахлым кустарником, в ее глубине до сих пор текла кровь воинов, выбравших смерть в бою. Читая исторические труды, Балан не мог постичь той силы духа, что заставляла магов и эльфов защищать свои стены до последнего вздоха, а выживших — воздвигнуть «нечестивый» Подгород на костях павших.

Добравшись до груды развалин, Балан понял: он у цели. От бывшего величия Королевского кладбища не осталось и следа. Надгробия были изъедены ветром, а эпитафии давно стерлись под гнетом времени. Но стоило его пальцам коснуться камня в центре некрополя, как резкий рывок за пупком заставил мир вокруг померкнуть. Каменная плита оказалась порталом.

Когда головокружение утихло, Балан принялся изучать окрестности. Подземный город освещали магические факелы. Мимо спешили волшебники и эльфы, не обращая ни малейшего внимания на незваного гостя.

— Приветствую. Ты здесь новенький?

К Балану подошел человек, чей облик напоминал рыцарский, однако доспехи отливали зловещей чернотой. За спиной у него виднелся темно-зеленый лук — странное оружие для воина в латах.

— Ты из паладинов? — недоверчиво спросил юноша.

— Ха! — незнакомец презрительно усмехнулся. — Неужели я похож на тех идиотов из Ордена Священных Рыцарей?

— Тогда кто ты?

— Люцифер, Темный следопыт, — он протянул руку. — Рад знакомству.

— Балан. Балан Фокс, — юноша ответил на рукопожатие.

— Что привело ребенка в такое место? — Люцифер с любопытством разглядывал мальчика. — Подгород — не лучшая площадка для игры в прятки.

— Я ищу силу.

Следопыт лишь покачал головой.

— Еще один пленник легенд. Раньше я и сам служил в Ордене Священных Рыцарей, но потом ушел.

— Разве из Ордена можно выйти?

— Можно. Но за это приходится платить, — Люцифер достал и показал медальон. Тот самый символ, что носят лишь избранные воины Света. — Каждый из нас клянется в верности Великому магистру. Мы сражаемся за него, а он дарует нам защиту святой магии. Многие

верят, что Орден служит справедливости, но на деле мы — лишь мечи в его руках. Я должен был стать преемником Великого магистра, но узнал слишком много о его гнусности. За мой уход пришлось заплатить высокую цену.

Люцифер расстегнул доспех на груди. Там, над самым сердцем, пламенело алое клеймо: [Предатель].

— С этим клеймом меня до самой смерти будут преследовать бывшие братья, а святая магия станет для меня проклятием. Здесь, в Подгороде, я нашел убежище.

Балан невольно вздрогнул, глядя на уродливый шрам, но постарался сохранить самообладание.

— Зачем ты рассказываешь мне всё это?

— Чтобы ты понял: по доброй воле сюда не приходят, — Люцифер помрачнел. — К тому же, Лео Фокс когда-то оказал мне неоценимую услугу. Ты ведь его внук?

— Как ты узнал?

— Твои глаза... точь-в-точь как у старика Лео, — улыбнулся следопыт. — Твой дед предсказал, что один из его потомков окажется в безвыходном положении и придет сюда. Он просил меня помочь, когда этот час настанет. Так что я ждал тебя с того самого мига, как ты ступил за черту.

— Спасибо. Но как мне теперь уйти?

— Я отведу тебя к статуе королевы Сильваны. Это единственный выход.

Они пересекли площадь в центре города, где возвышалось изваяние королевы. У его подножия грудями лежали драгоценные камни, каждый из которых сиял потусторонним светом.

— Это подношения тех, кто был здесь до тебя, — холодно пояснил Люцифер. — Плата самым дорогим, что у них было.

— И мне тоже придется что-то оставить?

— Да. Это единственное условие Ее Величества. Отдай самое ценное — и путь наверх будет открыт.

Балан оглядел россыпь самоцветов. Его взгляд зацепился за темно-зеленый камень, на котором было выгравировано имя: «Том Риддл».

— Склонись и моли королеву о дозволении уйти, — скомандовал Люцифер.

Как только Балан опустился на колени, статуя начала петь. Мелодия была трагичной, а язык — древним, незнакомым. Когда песня затихла, из камня донесся голос:

«Отрекшийся, желаешь ли ты покинуть Подгород?»

— Да, — твердо ответил Балан.

«Принеси в жертву то, что тебе дороже всего, и я отпущу тебя».

— Великая королева, я не знаю, что во мне может быть ценного для вас.

На каменном лице статуи промелькнуло подобие улыбки.

«Зачем ты пришел сюда, Отрекшийся?»

— Я хотел обрести силу. Особенную магию.

«Для чего?»

Балан заколебался, но всё же признался:

— Я... я не хочу, чтобы мой брат смотрел на меня свысока.

«Теперь ты знаешь ответ. Отдай то, что считаешь самым важным».

— Я не могу... — прошептал Балан.

«Воля твоя. Но тогда ты навеки останешься в этих стенах».

После долгого, мучительного молчания Балан наконец произнес:

— Великая Сильвана, я отдаю вам...

Из груди юноши вырвался багровый самоцвет, а по каменным щекам статуи скатились слезы.

— Путь свободен, — негромко сказал Люцифер.

Следопыт подвел Балана к дверям.

— Тот, чья жертва принята, может выйти.

— Благодарю.

— Не стоит, — Люцифер хмыкнул. — Ты купил этот выход слишком дорогой ценой. Возьми, это научит тебя кое-чему.

Он протянул Балану свиток пергамента.

— Уходи. И не возвращайся.

Балан толкнул дверь, и ослепительная вспышка поглотила его. Когда он открыл глаза, то обнаружил, что стоит перед тем самым надгробием на Королевском кладбище, словно всё это было лишь наваждением. Но в руке он всё ещё сжимал пергамент, на котором алыми чернилами было начертано описание заклинания: [Магия безмолвия. Позволяет лишить противника возможности колдовать в определенном радиусе].

— Поверить не могу, Альбус! Вы подтолкнули несовершеннолетнего к путешествию в Подгород! — ледяным тоном произнес Северус Снейп.

— Юный Балан Фокс лишь хотел доказать, что он не слабее своего брата, — Дамблдор невозмутимо отправил в рот лимонную дольку. — К тому же, Северус, насколько я помню, мистер Фокс не является студентом твоего факультета.

Снейп лишь гневно фыркнул.

— Северус, есть новости о Волдеморте?

При звуке этого имени Снейп едва заметно вздрогнул, но голос его остался ровным:

— Среди Пожирателей смерти ходят слухи, что он скрывается в Албании.

— В Албании? — Дамблдор погрузился в раздумья. — Эти земли лежат вне контроля Ордена Феникса, а концентрация темных магов там всегда была высока. Идеальное убежище. Придется связаться с Министерством, пусть отправят туда своих людей для разведки.

— Почему бы вам не заняться этим лично? — в голосе Снейпа прозвучал сарказм. — В

вопросах, касающихся Тёмного Лорда, вам нет равных.

— О, Северус, у меня сейчас есть дела куда важнее. Пусть Министерство похлопочет.

— Кажется, я догадываюсь. Вы всю обхаживаете чиновников, чтобы заполучить кресло председателя Совета Министерства магии по фонду развития образования?

— А что может быть важнее финансирования Ордена Феникса? Амори хитростью лишил меня поста в Комитете по выплате пособий вдовам и сиротам мракоборцев, так что приходится искать другие источники.

— Альбус, позволю себе напомнить: Орден не ведет активной деятельности уже десять лет. У нас нет расходов.

— А будущая война? Северус, борьба с Пожирателями потребует золота. Да и о сиротах, вроде Гарри Поттера, тоже нужно кому-то заботиться.

Снейп промолчал.

На следующее утро «Ежедневный пророк» сообщил о назначении Альбуса Дамблдора председателем Совета Министерства магии по фонду развития образования. Амори Фокс, прочитав заметку, лишь холодно усмехнулся и закрыл газету. Старый лис снова нашел способ набить карманы.

В это же время в поместье Фоксов Балан развернул пергамент и приступил к тренировкам. Хватило первой попытки, чтобы осознать мощь новой магии. Но всякий раз, когда он вспоминал цену, которую пришлось заплатить в Подгороде, он чувствовал невыносимую, фантомную боль.

<http://bllate.org/book/17505/1660030>